

Встр. Москва. - С. 4

Предупреждение

В ушанке, надвинутой на ухо, и в каких-то невообразимых обносках стоял на крыльце Московского ТЮЗа Олег Павлович Табаков, сурово вглядываясь в туманную даль. В образ входил. Говорят, в таком виде его не узнает половина людей в театре. Что уж говорить о простых смертных. Говорят, у него сейчас даже походка изменилась — так запал ему в душу его новый герой Иван Жуков из будущего спектакля «Комната смеха» по пьесе «Русская народная почта» лауреата Антибукера, автора четырех пьес екатеринбуржца Олега Богаева, которую ставит и вот-вот поставит (преьера намечена на 31 октября) Кама Гинкас.

Табаков пишет письма**«на деревню дедушке»**

Ольга ФУКС

— Кама Миронович, а есть ли связь между Иваном Жуковым и чеховским Ванькой Жуковым, который писал «на деревню дедушке»?

— Я думаю, что связь есть, хотя надо спросить у автора. Там есть большое количество отсылок — как исторических, так и литературных. Конечно, это Ванька Жуков — не то чтобы повзрослевший, но по крайней мере современный. Современный человек, который пишет «на деревню дедушке», пишет еще в более дальнее место, чем писал чеховский Ванька Жуков. Ванька Жуков хоть знал, куда и кому он пишет, только письма его не доходили. Боюсь, что наш Ванька Жуков даже не представляет адресата. Потом, я думаю, здесь есть еще исторические ассоциации — фамилия Жуков вам еще что-нибудь говорит?

— **Маршал такой был.**

— Вот именно. Эту пьесу выбрал Олег Павлович — она ему очень понравилась, показалась ему близкой нашему времени.

— **Ваш режиссерский стиль и актерская манера Табакова — не совсем обычное сочетание...**

— Я работал с очень разными артистами: с Таней Васильевой, с Сашей Калягиным, с Сашей Абдуловым, с Иннокентием Смоктуновским, с Виктором Гвоздицим. Я думаю, Олег Павлович Табаков умница, он не только замечательный артист, но и умнейший продюсер. Мне кажется, он еще и в некотором роде селекционер, который думает — а что если грушу с яблоком скрестить или апельсин с помидором. Он думает о том, как улучшить породу. У него есть свой фрукт — театр, и он думает, что может быть, чего-то этому театру не хватает. Я считаю, что он очень правильно думает не только о своих артистах, но и о себе: ведь это почти моноспектакль на него. Видно, ему кажется, что ему тоже нужен какой-то новый импульс. Он потрясающе послушный и хочет делать то, что ему предлагают. Другое дело, что его актерский опыт несколько отличается от того, что я от него хочу, и тут воз-

Кама Гинкас

никают естественные художественные проблемы. Но они всегда возникают у артиста с новой ролью. Мне сейчас трудно сказать, доволен ли я сотрудничеством, потому что еще нет результата, а в нашем деле все решает результат. Замечательные милые взаимоотношения с артистами очень чреватые — когда выходит чудовищный спектакль, артисты готовы проклинать режиссера, с которым им три месяца было хорошо: «Хоть бы орал, но поставил бы хорошо. А то подставил нас, и мы теперь вынуждены выходить в этом позоре». И наоборот.

В моей практике это вообще первый случай, когда я говорю с журналистами о спектакле, который еще не вышел. Делаю это потому, что у Театра Табакова совсем другие традиции. Они могут за год распевать, что будут делать вот такой замечательный спектакль, и очень часто его не делают, потому что жизнь театральная не такая уж прямая...

По пропорциям эта площадка одна из лучших в Москве. Это не комнатный спектакль, он для большой сцены, но одновременно он интимный. Ведь это исповедь одинокого человека.